

— Ну и малышка! — Хуан Дажун с лёгкостью обезвредила Ли Вэйи, заломив ей руку за спину и, глядя на других официанток, с улыбкой спросила:

— Как, по-вашему, я должна наказать эту лесбиянку?

— Кхм-кхм... — издали раздался кашель директора Ли Лин.

— Ладно, ладно... — Хуан Дажун отпустила Вэйи, затем легонько щёлкнула её по лбу. — Не зря я три года занималась боевыми искусствами.

— Грубиянка, вот почему тебя никто не берёт в монастыре, — пробурчала Вэйи, потирая руку и отходя в сторону.

— Ого! Видимо, я недостаточно жёсткая, раз у этой сестролюбивой лесбиянки ещё остались силы болтать! — Хуан Дажун усмехнулась, протягивая руку, чтобы снова схватить Вэйи.

— Может, лучше пообедаем? Вдруг скоро придут клиенты, — вмешалась официантка в очках.

Её слова заставили Линь Цинсянь вздрогнуть. Если бы не она, Цинсянь, возможно, вообще бы не заметила эту девушку.

— Как её зовут? — Цинсянь начала лихорадочно вспоминать, пока наконец не вспомнила. — Цзян Лин права, давайте поедим, а то еда остынет.

Цинсянь тоже постаралась сгладить ситуацию.

После этих слов все посмотрели на неё, как на дурочку, что заставило Цинсянь замереть.

— Я что-то не так сказала? — смущённо спросила она, почесывая щёку.

— Сестра Цинсянь, ты, наверное, ещё не проснулась. Мы каждый день на обед едим сэндвичи...
— с усмешкой сказала Юко, начав подшучивать над Цинсянь.

— Ха-ха, да, я, видимо, ещё не проснулась, — Цинсянь быстро подхватила шутку, чтобы выйти из неловкой ситуации.

Сэндвич был вкусным, и Цинсянь быстро его съела. Когда она захотела взять ещё, то обнаружила, что тарелка пуста.

— Сестра Цинсянь, ты не наелась? — Вэйи всё это время не сводила с неё глаз, заметив, как она потянулась за добавкой.

— Немного, — смущённо кивнула Цинсянь, найдя оправдание. — Прогонять нежелательных гостей — дело энергозатратное.

— Пфф, — рассмеялась Цзян Лин. — Я принесу пудинг из кухни. Я приготовила масляные пудинги, и ещё осталось достаточно, чтобы сестра Цинсянь наелась.

С этими словами она направилась на кухню и вскоре вернулась с целой тарелкой масляных пудингов.

— Вкусно, — без церемоний съела один пудинг Цинсянь, но тут же закашлялась.

Пудинг оказался слишком сладким, и она, не ожидая этого, почувствовала дискомфорт.

— Воды, воды, — хрипло попросила она.

— Пей скорее! — Хуан Дажун быстро среагировала, и перед Цинсянь мгновенно появился стакан ледяной воды.

Цинсянь взяла стакан, залпом выпила воду и вытерла рукой капли с губ. Сладкий привкус наконец исчез.

— Спасена! — воскликнула она. — Слишком много сахара! — указала на оставшиеся пудинги.

Дзинь-лин!

Дверь кафе распахнулась, и колокольчик, предупреждающий о посетителях, с силой отлетел в сторону. Его звон, обычно мягкий и мелодичный, теперь звучал резко и неприятно.

— Лин Лин! — мужчина в белом костюме уверенно подошёл к стойке.

— Лин Лин? — такое обращение к директору заставило всех сотрудниц широко раскрыть глаза. Они затаили дыхание, сосредоточив всё внимание на паре.

— Вы слышали? Он назвал директора Лин Лин! — прошептала Хуан Дажун, на лице которой играла загадочная улыбка, которую часто называют улыбкой свахи.

— Тссс... — Цинсянь поднесла палец к губам. — Давайте помолчим, чтобы услышать, о чём они говорят.

С любопытством уставилась на директора и незнакомца, невольно притягиваясь взглядом к мужчине.

«Этот мужчина действительно красив», — подумала Цинсянь, с завистью глядя на него. Ведь

противоположности притягиваются.

— Сестра Цинсянь, ты влюбилась? — поддразнила Хуан Дажун, стоящая рядом. Она решила, что Цинсянь восхищается красотой мужчины.

— Вэй Цзе тоже был таким? — пробормотала Ли Вэйи.

— Учёный, наконец, открыл глаза и начал смотреть на мужчин? А я-то думала, что ты совсем погрязла в истории! — Хуан Дажун протянула руку и погладила Вэйи по голове.

— Нежный, как цветок, прекрасный, как нефрит, — замерла Вэйи, глядя на мужчину, даже не замечая подколок Хуан Дажун.

— Его глаза-персики так манят! — Цзян Лин слегка опустила голову, не решаясь смотреть прямо на мужчину.

— Неужели всё так серьёзно? — Хуан Дажун почесала короткие волосы.

По сравнению с ней, спортивной девушкой, он казался изящным юношей. — Он, конечно, красив, но эти глаза-персики... Я ничего такого не чувствую.

Она оставалась равнодушной, в то время как окружающие погрузились в состояние лёгкого опьянения.

— Аромат орхидеи, стройность бамбука, — глубоко вздохнула Вэйи, сложив руки у груди, как Си Ши. Её взгляд был полон восхищения мужчиной в белом костюме.

— Кхм-кхм... — Ли Лин прочистила горло, и, странное дело, это заставило всех сотрудниц вздрогнуть, словно на них вылили ведро холодной воды, мгновенно вернув их в реальность.

— Холодная аура директора страшнее всего! — Юко вытерла слюну, её тело не переставало дрожать. Она погрузилась в свои мысли так глубоко, что даже не могла говорить, её взгляд был прикован только к одному человеку.

— Линь Цинсянь, подойди сюда! — позвала Ли Лин.

Цинсянь тут же подошла:

— Директор, вы позвали?

Она смотрела на Ли Лин, решив не смотреть на мужчину в белом костюме.

Хотя Цинсянь и решила не смотреть на него, его взгляд не отрывался от неё. С тех пор как она

встала рядом, он не сводил с неё глаз, что заставило Цинсянь нервно вздрогнуть. Она впервые ощутила нечто подобное.

— Это Линь Цинсянь, моя сотрудница и лицо нашего кафе, — представила её Ли Лин, поправив очки.

Отражение на стёклах скрывало её глаза.

Мужчина отвел взгляд и протянул руку:

— Здравствуйте, меня зовут Су Муянь.

Цинсянь нахмурилась, затем пожала ему руку, едва коснувшись, и тут же отдернула её.

— Линь Цинсянь, — холодно представилась она.

Ей было неприятно от того, что он, пожав руку, провёл пальцем по её запястью.

— Цинсянь, возьми табличку и спустись с Юко вниз. Мне нужно поговорить с этим господином,
— Ли Лин заметила раздражение Цинсянь и поспешила вмешаться.

Затем она бросила на Су Муянь злобный взгляд, на что он лишь усмехнулся и, встретившись с ней глазами, быстро прошептал: «Снежная кожа, нефритовая кость».

Цинсянь не стала обращать внимания на этого извращенца. Она взяла себя в руки и посмотрела на Юко.

— Юко, возьми рекламную табличку, пойдём привлекать клиентов.

— Хорошо, — Юко побежала в служебный коридор и через пару минут вернулась с двумя рекламными табличками.

Цинсянь взяла свою табличку, кивнула Ли Лин и направилась к выходу. Только оказавшись в лифте, она наконец выдохнула, словно старый паровоз, выпуская пар.

— Сестра Цинсянь? Тебя не обидели? — осторожно спросила Юко.

Хотя в лифте были только они вдвоём, такие темы были для женщин слишком деликатными. Если это разнесётся, никто не знает, во что превратят слухи.

<http://bllate.org/book/15427/1365134>